

Магнитная и кристаллическая структура $TbBaCo_2O_{5+\gamma}$, легированного ионами железа

И. О. Троянчук, Д. В. Карпинский¹⁾, Ф. Йокаишия²⁾

ГО “НПЦ НАН Беларуси по материаловедению”, 220072 Минск, Беларусь

⁺ Berlin Neutron Scattering Center, Hahn-Meitner-Institut, D-14109 Berlin, Germany

Поступила в редакцию 11 марта 2008 г.

После переработки 21 марта 2008 г.

Проведены нейтронографические и магнитные исследования поликристаллического образца $TbBaCo_2O_{5+\gamma}$ со слоистой перовскитоподобной структурой. Обнаружено, что спонтанная намагниченность появляется при 305 К и резко уменьшается ниже 200 К. Показано, что кристаллическая структура описывается пространственной группой $Pm\bar{3}m$ с элементарной ячейкой типа $2a_p \cdot a_p \cdot 2a_p$. Магнитная структура в высокотемпературной магнитной фазе состоит из G -типа антиферромагнитной и ферромагнитной компонент, тогда как в низкотемпературной фазе магнитная структура является только G -типа антиферромагнитной. Ферромагнитная компонента возникает вследствие неколлинеарности магнитных моментов ионов Co^{3+} , которые находятся в пирамидах в высокоспиновом состоянии, тогда как в октаэдрах – в низкоспиновом состоянии. Наличие антиферромагнитной компоненты в октаэдрической подрешетке обусловлено тем, что вакансии кислорода упорядочены частично

PACS: 75.30.Gw, 75.30.Et, 75.50.Ee

Слоистые перовскиты типа $LnBaCo_2O_{5.5}$ (Ln – лантаноид) являются предметом интенсивных исследований, начиная с момента их открытия [1, 2]. Кристаллическая структура этих соединений характеризуется чередованием слоев ионов Ba^{2+} и Ln^{3+} вдоль оси c и чередованием слоев из пирамид $Co^{3+}O_5$ и октаэдров $Co^{3+}O_6$ вдоль a - или b -осей [3]. Вследствие упорядочения катионов Ba^{2+} и Tb^{3+} и вакансий кислорода элементарная ячейка описывается сверхструктурой типа $a_p \cdot 2a_p \cdot 2a_p$ в рамках орторомбической пространственной группы $Pm\bar{3}m$ [3]. Интерес к этим соединениям обусловлен тем, что они проявляют переходы металл – диэлектрик, антиферромагнетик – “ферромагнетик” [1–3]. Переход антиферромагнетик – “ферромагнетик” приводит к скачку электросопротивления в два раза и сопровождается большим магниторезистивным эффектом [4]. Причина связи между магнитными и электротранспортными свойствами в этом классе материалов все еще является предметом дискуссий. Частично это связано с тем, что “ферромагнитная” фаза является преимущественно антиферромагнитной и малая ферромагнитная компонента часто не выявляется при нейтронографических исследованиях поликристаллических образцов [5, 6].

В настоящее время имеется несколько моделей, описывающих магнитную структуру кобальтитов $LnBaCo_2O_{5.5}$ [5–11]. В работах [8, 12] на основании нейтронографических исследований монокристаллов была предложена неколлинеарная модель, описывающая магнитную структуру как в низкотемпературной, так и высокотемпературной магнитных фазах. Согласно [8, 12], ионы Co^{3+} в октаэдрах находятся в низкоспиновом состоянии. В работах [5, 6] было предположено, что истинная симметрия элементарной ячейки более низкая (пространственная группа $Pm\bar{3}m$) и возникает сверхструктура типа $2a_p \cdot 2a_p \cdot 2a_p$. В этой модели ионы кобальта в пирамидальных и октаэдрических позициях занимают по 2 неэквивалентных сайта, и в высокотемпературной фазе предложена коллинеарная ферромагнитная структура [5]. Однако “ферромагнитная” фаза была обнаружена в быстроохлажденном $TbBaCo_2O_{5.46}$, в котором наблюдалась простая сверхструктура типа $a_p \cdot a_p \cdot 2a_p$ с небольшими орторомбическими искажениями [10]. Этот состав является “ферромагнитным” ниже $T_N = 240$ К и не проявляет перехода в чисто антиферромагнитную фазу. Кроме того, в работе [12] при нейтронографических исследованиях на монокристаллах не удалось выявить сверхструктуру типа $2a_p \cdot 2a_p \cdot 2a_p$.

Интересные свойства были обнаружены при незначительном замещении ионов кобальта ионами Fe^{3+} в системе $TbBaCo_{2-x}Fe_xO_{5.5}$ [4, 13]. При $x \leq 0.1$

¹⁾ e-mail: karpinsky@ifftp.bas-net.by

²⁾ F. Yokaichiya.

сохранялась орторомбическая фаза со сверхструктурой типа $a_p \cdot 2a_p \cdot 2a_p$, тогда как при $x > 0.1$ наблюдался переход из орторомбической в тетрагональную фазу ($P4/mmm$). В интервале $0 < x \leq 0.1$ с ростом концентрации ионов железа температура перехода в парамагнитное состояние повышалась, а в низкотемпературное, антиферромагнитное – понижалась. Температурный гистерезис, возникающий при переходе антиферромагнетик – “ферромагнетик”, увеличивался с 3 до 40 К. Наблюдалось резкое уменьшение магниторезистивного эффекта вблизи перехода антиферромагнетик – “ферромагнетик”, хотя соответствующий скачок электропроводности даже увеличивался. При переходе в тетрагональную фазу спонтанная намагниченность исчезала, и температура перехода в парамагнитное состояние неожиданно резко уменьшалась [4].

Чтобы выяснить причины подобного поведения, мы провели нейтронографическое исследование состава $x = 0.1$. Образец номинального состава $TbBaCo_{1.9}Fe_{0.1}O_{5+\gamma}$ был получен путем смешивания простых оксидов Tb_6O_{11} , $BaCO_3$, CoO и Fe_2O_3 , взятых в стехиометрическом соотношении, в планетарной мельнице фирмы RETSCH. Синтез проведен при температуре $1150^\circ C$ на воздухе с последующим охлаждением до комнатной температуры со скоростью $50^\circ C$ в час. Измерения намагниченности проведены на СКВИД-магнитометре MPMS-5 в диапазоне температур 5–350 К. Нейтронографические исследования проведены в Ханн-Мейтнер институте (Берлин, Германия) на порошковом дифрактометре высокого разрешения E9 (FIREPOD) с длиной волны $1.79 \text{ \AA}$. Измерения были проведены сначала при температуре 315 К, затем при 215 и 130 К. Уточнение кристаллической и магнитной структур было проведено с использованием программы FullProf [14]. На рис.1 приведены результаты измерения ZFC (измерения проведены при нагреве после охлаждения без поля) и FC (измерения проведены при нагреве после охлаждения в поле) намагниченностей в поле 500 Э. Кривые ZFC и FC не совпадают в интервале температур 5–300 К. При 300 К на обеих зависимостях наблюдался острый максимум, который соответствует переходу в парамагнитное состояние. В районе 170–200 К спонтанная намагниченность резко увеличивается с повышением температуры, как это видно из поведения FC намагниченности. При этом кривая ZFC намагниченности почти не меняется, что может быть в случае очень большой магнитной анизотропии. Нейтронографические исследования в парамагнитной фазе при температуре 315 К показали, что образец состоит из двух перовскитных фаз с близки-

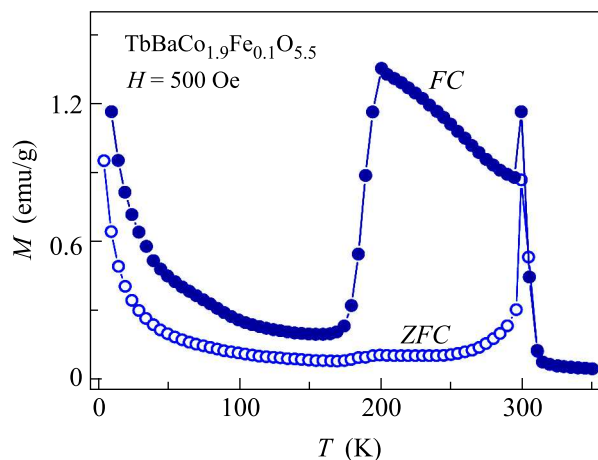

Рис.1. Температурные зависимости намагниченности $TbBaCo_{1.9}Fe_{0.1}O_{5+\gamma}$, полученные в режимах FC и ZFC

ми параметрами элементарной ячейки. Содержание фаз 90% и 10%. Структурный анализ показывает, что основная фаза является орторомбической, пространственная группа $Pmnm$, и описывается сверхструктурой типа $2a_p \cdot a_p \cdot 2a_p$ вследствие упорядочения вакансий кислорода и ионов бария и тербия. Мы не обнаружили рефлексов, которые бы указывали на образование сверхструктуры типа $2a_p \cdot 2a_p \cdot 2a_p$. Тем не менее мы провели уточнение кристаллической структуры при 315 К в пространственной группе $Pmna$ со сверхструктурой типа $2a_p \cdot 2a_p \cdot 2a_p$, воспользовавшись исходными данными, взятыми из работы [6]. Однако факторы достоверности оказались значительно худшими, чем в случае использования пространственной группы $Pmnm$ ($2a_p \cdot a_p \cdot 2a_p$).

Уточнение кристаллической структуры при других температурах проводилось только в рамках пространственной группы $Pmnm$. Вторая фаза имеет параметры ячейки, близкие к первой. Так как содержание этой фазы незначительно, трудно точно определить ее симметрию. Наилучшие факторы достоверности для второй фазы были получены с использованием орторомбической пространственной группы $Pmnm$ с очень близкими параметрами a и b , в которой существует сверхструктура типа $a_p \cdot a_p \cdot 2a_p$. На рис.2 представлены измеренный и рассчитанный профили нейтронограммы при температуре 130 К. Результаты уточнения кристаллической и магнитной структур при различных температурах приведены в таблице. С понижением температуры величина орторомбических искажений незначительно уменьшается, что связано с тем, что параметр b элементарной ячейки с изменением температуры практически не изменяется, в то время как параметр a заметно увеличивается. Из таблицы видно, что порядок в рас-

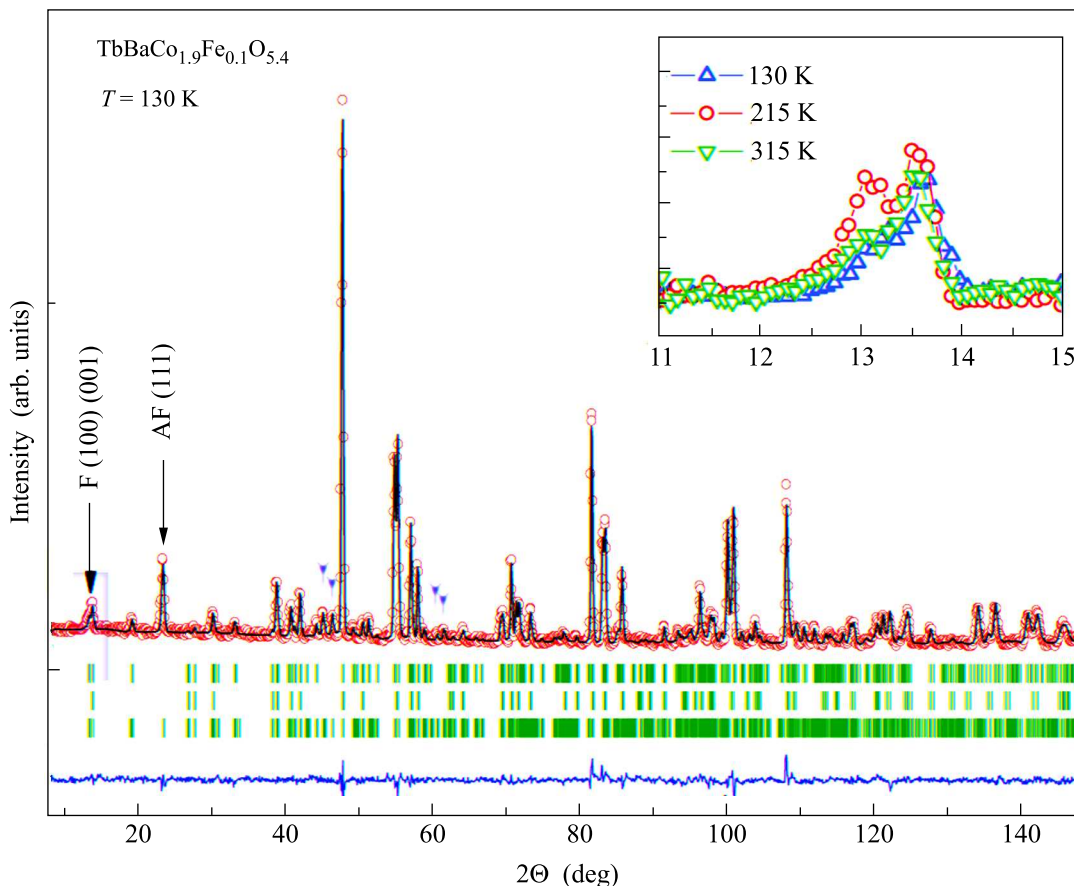

Рис. 2. Наблюдаемый и расчетный спектры дифракции нейтронов $TbBaCo_{1.9}Fe_{0.1}O_{5+\gamma}$ при 130 К. Стрелки обозначают антиферромагнитные рефлексы. Вставка показывает температурное поведение рефлекса (100)

положении ионов Ba^{2+} и Tb^{3+} является практически полным. Имеется очень небольшая доля ионов, расположенных в антисайтовских позициях. Содержание кислорода соответствует химической формуле $TbBaCo_{1.9}Fe_{0.1}O_{5.4}$, что ниже значения 5.5. Вакансии кислорода возникают на позициях $1b$, $1d$ в октаэдрической подрешетке, тогда как подрешетка из пирамид остается полностью упорядоченной по типу сверхструктуры $2a_p \cdot a_p \cdot 2a_p$. Благодаря этому эффекту, на месте октаэдров появляется довольно значительное количество пирамид CoO_5 . Октаэдры существенно искажены, что обычно приписывают орбитальному упорядочению [15,16]. Расстояния $Co-O$ в пирамидах также довольно заметно отличаются.

При понижении температуры до 215 К появляется ряд дополнительных рефлексов, которые описываются при условии, что магнитная ячейка удвоена по всем осям – $2a_p \cdot 2a_p \cdot 2a_p$ (рис.2). Кроме того, при $T = 215$ К наблюдался дополнительный вклад в рефлекс (100), который исчезал при понижении температуры до 130 К (вставка к рис.2). Вклад в рефлекс (100) соответствует ферромагнитной компо-

ненте, тогда как появление рефлексов (111), (311), (113), (331), (313) соответствует наличию антиферромагнитного упорядочения G -типа. Вклад в компоненту G -типа увеличивается при понижении температуры до 130 К, тогда как ферромагнитный вклад исчезает.

Такое поведение антиферромагнитной компоненты находится в резком контрасте с ситуацией в кобальтатах $LnBaCo_2O_{5.5}$, не содержащих ионов железа. В этих составах G -типа магнитная структура $2a_p \cdot 2a_p \cdot 2a_p$ при понижении температуры переходит в антиферромагнитную структуру типа $2a_p \cdot 2a_p \cdot 4a_p$ [5–11]. Уточнение магнитной структуры дает следующие величины магнитных моментов для антиферромагнитной компоненты G -типа при 215 К: $1.9 \mu_B$ в подрешетке из пирамид и $0.8 \mu_B$ в октаэдрической подрешетке. Ферромагнитная компонента характеризуется магнитным моментом $0.9 \mu_B$, направленным вдоль оси b . Все магнитные моменты лежат в плоскости (a, b) . При 130 К магнитные моменты, соответствующие G -типу антиферромагнитного упорядочения, увеличиваются до $2.6 \mu_B$ в подрешетке из

пирамид и до $0.9 \mu_B$ в подрешетке из октаэдров. Как уже отмечалось, октаэдры CoO_6 и пирамиды CoO_5 значительно искажены. В работах [15, 16] это связывалось с орбитальным упорядочением. Однако чтобы этот эффект реализовался, необходимо, чтобы ионы Co^{3+} находились в промежуточном спиновом состоянии, в котором они являются ян-теллеровскими, и чтобы перекрытие $3d$ -орбиталей ионов Co^{3+} и $2p$ -орбиталей кислорода было не слишком большим. Однако фотоэмиссионные исследования выявили доминирующий характер ковалентной составляющей химической связи в этом классе кобальтитов. Данные, полученные в работе [17], находятся в соответствии с тем, что $3d$ -электроны кобальта не локализованы даже в диэлектрической фазе. Поэтому искажения кислородных полиэдров вокруг ионов Co^{3+} могут быть обусловлены несоответствием ионных радиусов катионов, образующих структуру.

В отличие от обычных перовскитов подвижность октаэдров в слоистых структурах незначительная, поэтому искажения за счет поворотов октаэдров снимаются в весьма ограниченных пределах. При отклонении содержания кислорода от значения 5.5 должны появляться вакансии по кислороду и ионы двухвалентного кобальта. В работе [6] предполагается, что при содержании кислорода меньше, чем 5.5, вакансии кислорода упорядочиваются в сверхструктуру типа $3a_p \cdot 3a_p \cdot 2a_p$, которой соответствует значение кислородного индекса 5.44. Однако нам не удалось наблюдать ни одного рефлекса на нейтронограммах, который можно связать с такого типа упорядочением вакансий кислорода. Полученные результаты хорошо описываются в модели, когда вакансии кислорода статистически распределены по октаэдрической подрешетке. По-видимому, сверхструктура $2a_p \cdot a_p \cdot 2a_p$ остается стабильной вплоть до значения кислородного индекса 5.4. При большей концентрации вакансий упорядочение анионов кислорода разрушается и фазы типа $2a_p \cdot a_p \cdot 2a_p$ и $a_p \cdot a_p \cdot 2a_p$ сосуществуют, имея когерентные или полукогерентные границы. Возможно, очень малое орторомбическое искажение фазы типа $a_p \cdot a_p \cdot 2a_p$ обусловлено кристаллоструктурным сопряжением с фазой $2a_p \cdot a_p \cdot 2a_p$, которая сильно искажена. Согласно нейтронографическим исследованиям, орторомбическая фаза типа $a_p \cdot a_p \cdot 2a_p$ может иметь содержание кислорода, близкое к значению 5.5 [10]. Эффект разупорядочения достигается за счет более высокой скорости охлаждения. Кроме того, в работе [8] показано, что модуляция типа $3a_p$, обнаруженная в монокристаллах состава $\text{TbBaCo}_2\text{O}_{5.5}$, не может быть обусловлена упорядочением вакансий кислорода.

G -тип магнитного упорядочения в октаэдрической подрешетке существует как в “ферромагнитной”, так и в антиферромагнитной низкотемпературной фазах, в которой величина магнитных моментов растет с понижением температуры. Соотношение величины магнитных моментов в пентаэдрической и октаэдрической подрешетках в обеих магнитных фазах остается приблизительно одинаковым, 3:1, соответственно. Из уточнения кристаллической структуры (таблица) следует, что в октаэдрической подрешетке может быть до 20% пирамид. Поэтому естественно предположить, что в октаэдрах ионы Co^{3+} находятся в низкоспиновом состоянии, а магнитный момент обусловлен ионами, находящимися в пирамидах. То, что ионы Co^{3+} в $\text{TbBaCo}_2\text{O}_{5.5}$ находятся в пирамидах в высокоспиновом состоянии, а в октаэдрах в низкоспиновом, хорошо согласуется с величиной точки Нееля браунмиллерита $\text{Sr}_2\text{Co}_2\text{O}_5$ с $T_N = 551 \text{ K}$, в котором ионы Co^{3+} находятся в высокоспиновом состоянии [18]. Согласно [5], T_N для $\text{TbBaCo}_2\text{O}_{5.5}$ в два раза меньше и составляет 280 K. Магнитный момент ионов кобальта в пентаэдрах достигает значения $2.6 \mu_B$ при 130 K, тогда как магнитный момент в октаэдрической подрешетке $0.9 \mu_B$, что согласуется со сделанным предположением. Важным вопросом являются причины появления ферромагнитной компоненты.

Рассмотрим обменные взаимодействия между ионами кобальта в пентаэдрической подрешетке. В этой подрешетке обменные взаимодействия являются ферромагнитными между пирамидами, обращенными друг к другу основаниями, и антиферромагнитными в случае взаимодействия через общий анион кислорода. Вдоль оси c половина взаимодействий является положительной, а другая половина – отрицательной, тогда как в случае плоскости (a, b) все взаимодействия являются отрицательными. Поэтому магнитная решетка является фрустрированной: ни одна из простых коллинеарных магнитных структур не удовлетворяет минимуму энергии. Наиболее выгодной становится неколлинеарная магнитная структура, в которой в плоскости (a, b) углы между магнитными моментами сильно отклоняются от 180° , как это было предложено в работе [8]. Легирование ионами железа приводит к стабилизации антиферромагнитной компоненты G -типа, которая, по всей видимости, является основной при всех температурах ниже $T_N = 305 \text{ K}$.

В отличие от ионов Co^{3+} обменные взаимодействия между ионами Fe^{3+} являются сильными антиферромагнитными вдоль всех направлений в кристаллической решетке. Например, сильно искажен

ный $LaFeO_3$ со структурой перовскита является антиферромагнетиком G -типа с точкой Нееля 750 К. Тогда как тетрагональный $BiCoO_3$, в котором ионы Co^{3+} находятся в высокоспиновом состоянии, являются антиферромагнетиком C -типа с $T_N = 470$ К [19]. В $BiCoO_3$ обменные взаимодействия вдоль оси c ферромагнитны. Поэтому ионы Fe^{3+} стабилизируют магнитную структуру G -типа в системе $TbBaCo_{2-x}Fe_xO_{5+\gamma}$ и обе магнитные фазы имеют одинаковую антиферромагнитную компоненту. В работе [20] методом ЯМР было обнаружено, что ионы Co^{3+} в октаэдрической подрешетке находятся в низкоспиновом состоянии и дают два типа сигналов. Вероятно, это обусловлено неполным упорядочением вакансий кислорода, что ведет к различным локальным полям на ядрах ионов. Разупорядоченная по кислороду орторомбическая фаза типа $a_p \cdot a_p \cdot 2a_p$ является "ферромагнитной" вплоть до гелиевых температур [10]. По-видимому, наличие небольшой спонтанной намагниченности при низких температурах (рис.1) обусловлено магнитными свойствами этой фазы.

Работа была выполнена при поддержке Фонда фундаментальных исследований Беларуси (проекты Ф07-120, Ф07М-031) и 6-ой Рамочной программы ЕС (грант # RII3-CT-2003-505925 (NMI3)).

1. C. Martin, A. Maignan, D. Pelloquin et al., Appl. Phys. Lett. **71**, 1421 (1997).
2. I. O. Troyanchuk, N. V. Kasper, D. D. Khalyavin et al., Phys. Rev. Lett. **80**, 3380 (1998).
3. A. Maignan, C. Martin, D. Pelloquin et al., J. Solid State Chem. **142**, 247 (1999).
4. I. O. Troyanchuk, A. N. Chobot, D. D. Khalyavin et al., JETP **95**, 748 (2002).
5. V. P. Plakhty, Yu. P. Chernenkov, S. N. Barilo et al., Phys. Rev. B **71**, 214407 (2005).
6. D. D. Khalyavin, D. N. Argyriou, U. Amann et al., Phys. Rev. B **75**, 134407 (2007).
7. F. Fauth, E. Suart, V. Caignaert et al., Phys. Rev. B **66**, 184421 (2002).
8. M. Soda, Y. Yuasui, T. Fujita et al., J. Phys. Soc. Jpn. **72**, 1729 (2003).
9. A. A. Taskin, A. N. Lavrov, and Y. Ando, Phys. Rev. Lett. **90**, 227201 (2000).
10. D. D. Khalyavin, I. O. Troyanchuk, N. V. Kasper et al., J. Mater. Res. **17**, 838 (2002).
11. M. Soda, Y. Yuasui, and M. Ito, J. Phys. Soc. Jpn. **73**, 2857 (2004).
12. M. Soda, Y. Yasui, Y. Kobayashi et al., J. Phys. Soc. Jpn. **75**, 104708 (2006).
13. M. Kopcewicz, D. D. Khalyavin, I. O. Troyanchuk et al., J. Appl. Phys. **93**, 479 (2003).
14. J. Rodriguez-Carvajal, Physica B **192**, 55 (1993).
15. Y. Moritomo, T. Akimoto, M. Takeo et al., Phys. Rev. B **61**, R13325 (2000).
16. E. Pomjakushina, K. Conder, and V. Pomjakushin, Phys. Rev. B **73**, 113105 (2006).
17. K. Takubo, J.-Y. Son, T. Mizokawa et al., Phys. Rev. B **73**, 075102 (2006).
18. J. Rodriguez, J. M. Gonzalez-Calbet, and J. C. Grenier, Solid State Comm. **62**, 231 (1987).
19. A. Belik, S. Iikubo, K. Kadama et al., Chem. Mater. **18**, 798 (2006).
20. H. Kubo, K. Zenmyo, M. Itoh et al., J. Magn. Magn. Mater. **272-276**, 581 (2004).